

Деятельность Государственного управления цирками на Украине в 1933 г.

М. А. МАЛЫХИНА

(КИЕВСКАЯ МУНИЦИПАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ ЭСТРАДНОГО И ЦИРКОВОГО ИСКУССТВ)

В статье на основе архивных источников рассмотрена деятельность Государственного управления цирками на Украине в 1933 г., обозначены ее негативные и позитивные стороны.

Ключевые слова: цирковое искусство, государственное управление, цирковые жанры, Украина.

Современные социокультурные процессы Украины, направленные на возрождение национальной культуры, активизировали поиски украинских ученых в изучении проблем формирования, становления и развития различных форм искусства, в том числе музыкального, изобразительного, театрального. Среди них остаются недостаточно изученными особенности развития украинского циркового искусства на отдельных исторических этапах. Так, одной из неизвестных ранее страниц украинской цирковой истории является деятельность Государственного управления цирками на Украине, которое просуществовало всего один год — 1933 г.

История украинского цирка первой трети XX столетия рассматривалась искусствоведами, историками, культурологами. Так, монография Ю. Дмитриева «Советский цирк» (Дмитриев, 1963) содержит информацию о деятельности цирковых коллективов Киева, Одессы, Харькова. Автором освещаются отдельные аспекты истории создания и функционирования колхозных и сельских цирков на Украине в 30-х годах XX столетия. Анализ основных тенденций развития цирка в союзных республиках, в том числе и на Украине, представлен Е. Кузнецовым в работе «Арена и люди советского цирка» (Кузнецов, 1947). Ценным источником информации об особенностях развития украинского цирка в изучаемый нами период являются работы Р. Славского, в том числе монография «Виталий Лазаренко» (Славский, 1980) а также статьи, посвященные творчеству выдающихся деятелей украинского цирка: М. Золло, И. Лебедева, братьев Яловых. Отдельный раздел, посвященный развитию циркового искусства в Киеве 1930-х годов, находим в работе историка

М. Рыбакова «Киевский цирк: люди, события, судьбы» (Рыбаков, 1995). Различные аспекты истории украинского цирка первой половины XX в. представлены в работах И. Бугримовой, О. Гурьевой, Д. Жукова, Н. Матвеева, П. Тарахно, М. Татарского и др.

Несмотря на то что история украинского цирка периода 30-х годов XX в. внимательно изучалась представителями различных отраслей гуманитарных наук, следует констатировать, что до сих пор остаются нераскрытыми отдельные аспекты украинской цирковой истории. Полноценное осмысление процессов, характерных для украинского советского циркового искусства, требует сведения и тщательного анализа всех доступных источников, в частности архивных материалов.

В данной статье представлена попытка реконструировать неизвестный до сих пор фрагмент украинской цирковой истории, а именно деятельность Государственного управления цирками (ГУЦ) на Украине в 1933 г. На данном этапе единственным источником информации о ГУЦ остаются документы Государственного архива-музея литературы и искусства г. Киева (Украины) (далее — ЦГАМЛИ Украины).

Цирковое искусство исторически было связано с городами (только в дни больших ярмарок балаганы работали в крупных селах), но в Советском Союзе на государственном уровне было организовано культурное обслуживание сельского населения. Согласно государственной установке цирк как один из самых демократичных видов искусств должен был стать самым популярным зрелищем среди народных масс и «внести свой вклад в культурное строительство» (Кузнецов, 1971: 362). До летнего сезона 1932 г. цирки работали только

в больших промышленных центрах Украины: Харькове, Киеве, Одессе, Сталино (ныне — Донецк), Днепропетровске и Запорожье. Все они имели стационарные помещения и подчинялись Государственному объединению музыки, эстрады и цирков (ГОМЭЦ).

В 1932 г. согласно распоряжению Народно-го комиссариата образования (НКО) УССР при секторе искусств был организован сектор цирков, основной задачей которого должен был стать «полный охват и обслуживание цирковыми зрелищами населения Украины» (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 508. Д. 52. Л. 43). При этом фундаментом для организации цирковых отделений на периферии стали бы стационарные цирки Украины, а также цирки Гомеля и Могилева с их профессиональными кадрами и материально-технической базой.

Согласно постановлению НКО УССР от 29 января 1933 г. создается Государственное управление цирков УССР под руководством А. М. Поляка, которое должно было заниматься планированием работы цирков и контролем за выполнением этих планов, распределением артистических кадров, решением творческих и хозяйственных вопросов и т. д.

Открываются Винницкое, Кременчуцкое, Николаевское, Славянское, Житомирское, Полтавское, Черниговское, Прилуцкое и Енакиевское отделения. Не имея стационарных помещений, цирки в провинции могли функционировать исключительно летом (только Мариупольский и Енакиевский цирки были предназначены для работы зимой).

Сохранившиеся списки артистов дают представление о жанровом разнообразии программ ГУЦ. Каждая из трупп представляла 12–13 номеров различных цирковых жанров. Так, в разных коллективах управления работали Марченко-Бабич — кобзари, Соколовская — лопинг, Артемини — «вертящаяся голова», Николини — акробаты на столе, Кучинский — джигитовка, Зинковские — музыкальные клоуны, Ренальдо — батут, Ренто — одинарный полет, Хефт и Воронова — кольца и проволока, Виканди — жонглер (инициалы этих артистов не указаны) (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 508. Д. 22. Л. 1–6). Кроме того, в подготовке программ принимали участие режис-

серы управления: Делавари, Оклей, Руссо. Большое количество «иностранных» фамилий в списках легко объясняется модой того времени: учитывая необычайный интерес отечественного зрителя к номерам иностранцев, украинские артисты стремились выступать под псевдонимами.

Артисты, желающие работать в цирках системы ГУЦ, отправляли письма и телеграммы с описанием своего номера в дирекцию циркового треста Украины или обращались письменно непосредственно к руководителям отделений. Благодаря сохранившимся образцам таких писем можно узнать о содержании и художественной ценности предлагаемых номеров. Так, артист Харт в своей телеграмме сообщает, что его номер «Идиллия лесной лягушки» «построен на классико-акробатической работе и заключает в себе целую пантомиму» (используемые в статье выдержки из архивных материалов публикуются впервые. Стиль, орфография и пунктуация авторов сохранены. — М. М.) (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 58. Д. 1. Л. 105).

Письмо артиста С. Душухина содержит более детальную информацию о предлагаемых им аттракционах. В его номере «Велосипедисты в корзине» работали три женщины и один мужчина: артисты, исполняя разнообразные трюки на велосипедах, ездили внутри большой плетеной корзины. Второй аттракцион, описанный автором и исполнителем, назывался «Воздушное кольцо». Аппарат, в котором артисты исполняли трюки, висел на высоте 12–15 аршин, а во время финального трюка дно аппарата опускалось вниз, таким образом повышалась зрелищность и рискованность аттракциона. Душухин писал: «Такой номер для СССР является большой новостью и вообще насколько мне известно не работается во всем мире» (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 58. Д. 1. Л. 202).

По свидетельству А. Горина, исполняющего обязанности зав. производством в Харькове, директора цирков ГУЦ приглашали и очень известных артистов: «...хороших №... у нас не было и тут пришлось даже и переплатить чтобы завербовать таких, а раз служит один крупный № то и другие №№ охотно идут в новое предприятие» (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 508.

Д. 52. А. 14). Включение в конвейер Донато для других крупных номеров «было приманкой и посыпались предложения таких №№ китов, как Бреттон и др.» (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 508. Д. 52. А. 14).

Цирковые зрелища, демонстрируемые коллективами ГУЦ, «прекрасно разогревали людские души» (Славский, 1980: 162). Для многих зрителей эти первые встречи с искусством цирка были необычайными и поразительными. И все же работа коллективов ГУЦ зачастую была убыточной. Из-за отсутствия опыта организации гастрольной работы на республиканском уровне руководители и сотрудники ГУЦ допустили несколько принципиальных ошибок. Одной из причин банкротства ГУЦ, на наш взгляд, является то, что цирковые стационары украинских городов так и не стали фундаментом для цирковых отделений на периферии (цирки Гомеля и Могилева в 1933 г. были переданы Белоруссии). Кроме того, сектор цирков при Наркомпросе «платил огромные налоги, от которых был освобожден ГОМЭЦ РСФСР, работающий на Украине» (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 508. Д. 52. А. 43).

Долгое время управление не имело общей бухгалтерии и учета результатов работы по каждому из отделений.

Директорами отделений во многих случаях назначали людей абсолютно некомпетентных в цирковом деле. Об этом свидетельствует выдержка из докладной Л. Горина от 23 сентября 1933 г.: «Наши „Директора“ на местах весьма слабы, юны, и просто говоря бездарны и не могут руководить делами к тому же совершенно безграмотны в области обычных законов связанных с театральной работой <...> в актерской массе они не пользуются авторитетом» (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 508. Д. 52. А. 8).

Для показа цирковых программ в небольших городах, деревнях и селах собирались шапито. Согласно материалам проверок работы цирков, а также учитывая информацию, полученную из докладных и объяснительных записок директоров отделений ГУЦ, можем сделать следующие выводы: шапито часто устанавливались в неудобных местах (далеко от людных мест, в районах, до которых нельзя было добраться общественным транспортом

и т. д.); задержка конструкций для установления шапито или неудовлетворительное состояние таких конструкций приводили к срыву гастрольного графика; плохо была организована реклама и работа по организации зрителя. Показательной может быть выдержка из докладной записки директора Херсонско-Николаевского отделения А. Гессенского, которого отстранили от должности, обвинив в растратах и бесхозяйственности. Объясняя причины нерентабельности цирка в Херсоне, А. Гессенский писал: «За несколько дней до открытия Херсонского цирка числа 5–6 июня мне было прислано из Харькова „Шапито“. Когда рабочие должны были приступить к подъему такового на мачты то была обнаружена полнейшая его непригодность без применения ремонта. Шапито оказалось гнилым, отсутствовали канаты, оно было кругом испещрено дырами и требовало колоссальных заплат, а большинство полотнищ полнейшей замены. Вот это „Шапито“ по имеющимся у меня сведениям стоило ГУЦу несколько тысяч рублей... Дальше был куплен брезент и заплата присланое шапито и сделали еще одно» (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 508. Д. 52. А. 54).

Работе цирковых коллективов мешали также неблагоприятные погодные условия: летний сезон 1933 г. выдался холодным и дождливым. Из-за непогоды убыточной была работа цирков Кривого Рога и Славянска. Согласно материалам проверки Славянского отделения ГУЦ, именно из-за погодных условий не состоялось представление 24 мая: «был назначен утренник билеты хорошо продались, а к началу спектакля поднялась буря и сорвала мачту. Жертв не было только потому что несколько минут оставалось до представления. Пошел тут же ливень и спектакль отменили. Вечернее представление артисты дали под открытым небом (холодно). Мачты восстанавливали ночью» (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 508. Д. 52. А. 56).

Корм для животных, уже оплаченный, невозможно было доставить по размытым дорогам (часто доставка корма обходилась дороже, чем сам товар).

Материалы проверки работы отделений ГУЦ на Донбассе дают возможность узнать об условиях, в которых работали артисты. Из до-

кладной Л. Я. Горина: в Мариуполе «возле цирка грязь, мусор не вывозится, крыша циркового здания протекает, туалеты в антисанитарном состоянии» (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 508. Д. 52. Л. 65); в Артемовске — дожди, грязь, «настроение работников нервно-возбужденное» (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 508. Д. 52. Л. 67). Цирк в Макеевке сгорел, длительный период работы по его восстановлению не финансировались, в то же время рентабельный цирк города Сталино был арендован ГОМЭЦ до 1936 г.

Финансовая неразбериха в цирках ГУЦ стала причиной задолженностей по заработной плате. Из докладной руководителя ГУЦ Л. М. Поляка заместителю наркома Хвеле (инициалы не указаны): «Докладываю, что положение очень напряженное, в связи с отсутствием средств для расплаты с актерами (есть такие, что по 5–6 месяцев не получали зарплаты они голодают) и поехать в другие места тоже не имеют возможности без денег» (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 508. Д. 52. Л. 43). Далее Л. М. Поляк просит «распоряжения о немедленной выдаче... денег — или дать указания, что делать в этом случае» (там же).

Не получая денег и не имея возможности своевременно добраться к новому месту работы, артисты регулярно срывали гастрольный график ГУЦ. От директоров отделений пошли многочисленные докладные о дисциплинарных нарушениях. Согласно рапорту директора Житомирского цирка (фамилия не указана) от 3 сентября 1933 г. артисты Руссо трижды, Войницкий — дважды, Альперс — дважды, Цивин — дважды, Корин — дважды отказывались выезжать по приказу ГУЦ. В рапорте руководитель отделения также пишет: «...ставя невозможные условия а именно колоссальные суммы денег, которых у меня не было ибо сборы были небольшие а других денег не имел чтоб „удовлетворить их требования“... эти недорозумения длились по 5–6 дней и артисты уезжали и я им выдавал авансы расчет заплаты, покупали билеты, отправляли багаж» (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 508. Д. 52. Л. 46).

Выдержка из докладной записки Л. Я. Горина гласит: «Полуголодное существование артистов на периферии раздражает их выво-

дит из терпения» (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 508. Д. 52. Л. 8). Артисты Херсонского отделения начали бастовать. Из телеграммы Л. М. Поляку дрессировщика Уманского: «Сегодня 23.IX артисты сделали забастовку, не хотели начинать работу до тех пор пока не дадут харчи... Бастовали Бродон, Вальдемар, Виталио, Мора-пати, Клорис, Дельвиг» (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 508. Д. 52. Л. 6). В свою очередь, обращаясь к Л. М. Поляку, артисты написали: «Положение катастрофическое голодные артисты работать не могут, а между прочим сборы хорошие» (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 508. Д. 52. Л. 7).

О бесправном положении артистов Мариупольского отделения узнаем из заявления группы Берета. Артисты, которые должны были работать в каждой программе дважды — воздушный номер «Эйфелева башня» и акробатический номер «Мраморные группы», — не в состоянии были закончить номер по причине тяжелого физического состояния. Работали на грани голодного обморока без сетки и лонжи, потому постоянно опасались несчастного случая. На требование выплатить прожиточный минимум артисты получили от руководства отказ. Участников группы Берета, которые отказались выходить на арену, потому что «голодному работать наверху невозможно» (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 508. Д. 52. Л. 59), окончательно сняли с материального обеспечения.

Директора, не имея другого способа влиять на артистов, потребовали от руководства ГУЦ разрешения штрафовать артистов за неподчинение. Между руководителями и сотрудниками цирков все чаще возникали острые конфликты. Свои сложные отношения с артистами Л. Горин объяснял тем, что он требует от «циркачей» дисциплины, а также учитывает прогулы при начислении зарплаты. Кроме того, Горин указывал: «...середа циркача особенно специфична, благодаря их малокультурности, и все их поступки я приписываю их безграмотности и малокультурности» (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 508. Д. 52. Л. 8).

Пытаясь сократить задолженности по зарплате и обеспечить артистам прожиточный минимум, директора отделений организуют

вали чемпионаты борьбы, «Олимпийские игры», конкурсы «мужского телосложения», соревнования по «индийскому боксу» и т. д. Руководство Енакиевского цирка, например, делало ставку на то, что «с началом гастролей Поддубного сборы вырастут и это даст возможность мелкие суммы выплатить» (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 508. Д. 52. Л. 47).

Дальнейшая судьба управления требовала немедленного уточнения. Анализируя положение, сложившееся к концу сезона 1933 г., заместитель директора ГУЦ Качурин (инициалы не указаны) в докладной остро поставил вопрос о необходимости присоединения на зимний сезон цирков Харькова, Одессы, Киева и отметил, что «если вопрос этот не может быть решен... то следует сразу же поставить вопрос о ликвидации Управления Госцирками» (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 508. Д. 52. Л. 8).

Просуществовав всего 10 месяцев, Государственное управление цирками было ликвидировано приказом от 1 ноября 1933 г. (ЦГАМЛИ Украины. Ф. 58. Д. 1. Л. 4). Именно тем, что эта государственная инициатива потерпела крах, попробуем объяснить отсутствие упоминаний о деятельности ГУЦ в справочных изданиях, посвященных цирковому и театральному искусству.

И все же, на наш взгляд, работа Государственного управления цирками имела и бесспорные позитивные результаты. Опыт работы коллективов управления доказал необходимость отхода от системы традиционных шапито и стимулировал поиски новых способов демонстрации цирковых номеров. Можно предположить, что просчеты в деятельности ГУЦ были учтены и проанализированы соответствующими органами, потому что созданная в 1935 г. организация «Цирк на сцене», целью деятельности которой (подобно ГУЦ) было распространение и популяризация циркового искусства на территории Украины, сразу стала рентабельным и успешным делом.

Исследования малоизвестных аспектов истории советского цирка на отдельных территориях кажутся нам актуальными, так как осмысление исторического опыта и изучение его в ретроспективе культурного и социального опыта способны не только обогатить науку о цирке, но и позитивно повлиять на дальнейшее развитие циркового искусства стран постсоветского пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дмитриев, Ю. А. (1963) Советский цирк: Очерки истории. 1917–1941. М. : Искусство.
Кузнецов, Е. М. (1947) Арена и люди советского цирка: Исторические очерки. 1917–1946. Л. ; М. : Искусство.
Кузнецов, Е. М. (1971) Цирк. М. : Искусство.
Рыбаков, М. А. (1995) Киевский цирк: люди, события, судьбы. К. : Аттика.
Славский, Р. Е. (1980) Виталий Лазаренко. М. : Искусство.

Дата поступления: 15.05.2013 г.

THE ACTIVITY OF THE STATE CIRCUS ADMINISTRATION IN UKRAINE IN 1933

M. A. Malykhina

*(The Kiev Municipal Academy of Circus
and Variety Arts)*

Based on archive sources, the article covers the activity of the State Circus Administration in Ukraine in 1933. Its negative and positive sides are specified.

Keywords: circus art, state administration, circus genres, Ukraine.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

- Dmitriev, Iu. A. (1963) Sovetskii tsirk: Ocherki istorii. 1917–1941. M. : Iskustvo.
Kuznetsov, E. M. (1947) Arena i liudi sovetskogo tsirka: Istoricheskie ocherki. 1917–1946. L. ; M. : Iskustvo.
Kuznetsov, E. M. (1971) Tsirk. M. : Iskustvo.
Rybakov, M. A. (1995) Kievskii tsirk: liudi, sobytia, sud'by. K. : Attika.
Slavskii, R. E. (1980) Vitalii Lazarenko. M. : Iskustvo.